

Время, казалось, растянулось. Словно застывшее изображение, оно вдруг стало неподвижным и еще более ярким.

Под камфорными деревьями все оглянулись. Под черной копной волос Линь Чжаоси увидела пару глаз.

Они принадлежали мальчику. Темные глаза под длинными ресницами были прозрачны, как вода, но их трудно было разглядеть. Из-за вяло опущенных век казалось, что он не интересуется ничем на свете.

Несмотря на это, мальчик не уходил.

Он стоял на краю толпы, засунув одну руку в карман, и утреннее солнце освещало его лицо.

Конечно, на это описание повлияло множество воспоминаний. Но Линь Чжаоси увидела именно это.

В памяти вдруг всплыли слова лао Лина.

Все в мире может случиться с каждым. В этом нет ничего страшного.

Да, она уже даже не дочь лао Лина, так что нет ничего страшного в том, чтобы снова увидеть Пэй Чжи.

Король ментальной арифметики посмотрел на Пэй Чжи, его голос был полон враждебности.

— Неужели ученики начальной школы в наше время такие недисциплинированные? Ты не должен прерывать взрослого, когда он говорит.

Малыш Пэй Чжи не говорил, просто смотрел на него, его глаза были спокойными и безразличными, но король ментальной арифметики замер.

Даже сердце Линь Чжаоси заколотилось. Есть люди, которые от рождения очень хорошо играют в игры, Пэй Чжи, вероятно, именно такой человек. Когда ему было 12 лет, и тем более в 22 года.

Пэй Чжи сказал:

— Если придерживаться честности, может, нам поменяться?

— Чем поменяться? — спросил король ментальной арифметики.

— Я задам вопрос, а ты ответишь.

Лицо короля ментальной арифметики искажилось еще больше, но он не соглашался и не отступал.

Пэй Чжи не стал ждать:

— $1234 \times 7890 + 973260 - 518 + 3144 - 1,071246$ равно? — спросил он, а затем остался стоять на месте. Солнце падало сквозь листья на его лицо и плечи.

В парке воцарилась неловкая тишина. Ученики спокойно смотрели на бледного взрослого, а равновесие толпы медленно нарушалось.

Король ментальной арифметики не мог продолжать в том же духе.

— Кто сказал тебе делать что вздумается? Разве я сказал, что ты ответил правильно?

— Я не могу ошибаться, — рассеянно сказал Пэй Чжи, одевая ранец на спину и слабо улыбнулся, с намеком на сатиру.

— Ты использовал калькулятор, это жульничество!

— Это было так просто, что он мне не понадобился, — голос Пэй Чжи доносился издали сквозь толпу.

Король ментальной арифметики был так зол, что собирался преследовать Пэй Чжи, но Линь Чжаоси шагнула вперед прямо перед ним.

В это же время из толпы раздался пронзительный голос, говоривший через громкоговоритель.

— Кто позволил вам установить ларек в парке?!

Испугавшись, король ментальной арифметики повернулся и побежал. Линь Чжаоси случайно оказалась на пути. Все, что она успела увидеть, прежде чем ее повалили на землю, это высокую фигуру, налетевшую на нее, и она с огромной силой упала на землю.

Небо и земля закружились. В мгновение ока мимо пронеслись несколько пар черных туфель и пожилой мужчина с громкоговорителем. Смотритель парка? Она попыталась встать, но слишком сильно ударила коленом. Скрипя зубами, она перевернулась, ее зрение потемнело.

Сцена была хаотичной. Время от времени она слышала, как Лу Чжихао тревожно кричал

«Линь Чжаоси!» король ментальной арифметики кричал и ругался, а люди хаотично покидали территорию.

Кто-то сказал: «Почему ты трогаешь мои вещи?!»

Кто-то вопил: «Он действительно был мошенником!»

Вокруг раздавались беспорядочные шаги, деревья качались. Одни толкались и пихались, другие отказывались сдвинуться с места.

Она едва уловимо слышала, как от дерева отрывали маленькую доску.

Постепенно вокруг стало тихо. Линь Чжаоси по-прежнему лежала на животе. Короля ментальной арифметики поймала восторженная толпа и отправила в полицейский участок.

Только через несколько минут она тихо открыла глаза и увидела пару туфель.

Старую пару черных туфель, простых и незамысловатых. Поверх обуви были пыльные темно-синие брюки и помятый мундир с такими же старыми золотыми погонами. Еще выше было молодое лицо, явно не старше тридцати лет, но потрепанное жизненными испытаниями. В руках у него была сигарета. Несмотря на то, что он улыбался, его глаза были неподвижны, как заброшенный колодец.

Линь Чжаоси была ошеломлена.

Лицо перед ней было слишком знакомым. Если она не ошибалась, мужчина, которого она приняла за старого смотрителя парка, был ее стариком, который крал ее свиные отбивные, наливал ей куриный суп (куриный суп — это китайский сленг для мотивационных, вдохновляющих историй), всегда знал, в кого она тайно влюблена, и раздражал ее каждый день. Но все это было в прошлом, в ее прошлой жизни.

Линь Чжаоси на мгновение прикрыла рот, охваченная эмоциями. Она хотела заплакать, но не знала почему. Как только она увидела лао Лина, она поняла, что действительно вернулась в прошлое.

Линь Чжаоси смотрела на лао Линя, а лао Линь, одетый как смотритель парка, задумчиво смотрел на нее. Проницательный блеск в глазах отца встревожил ее, пробудив от задумчивости.

— Удобно ли на земле? — вдруг услышала она вопрос лао Лина.

Линь Чжаоси поняла, что все еще лежит на животе. Она оперлась руками и ногами и

посмотрела на лао Лина.

Сдерживая свои эмоции, она снова внимательно посмотрела на него. Хотя он мало чем отличался от ее отца, когда ему было тридцать лет, он казался совершенно другим, словно в этом теле была другая душа.

Ее старик был добродушным и полным жизни, в то время как мужчина перед ней был угрюмым и запущенным. Была ли вообще душа в этом теле? Возможно, ветер унес ее вместе с дымом, который выходил из его рта. Подождите, он действительно собирался уйти вот так просто?! Видя, что с ней все в порядке, смотритель парка, похожий на лао Лина, затаился сигаретой и отвернулся.

В это мимолетное мгновение Линь Чжаоси сделала что-то чрезвычайно безрассудное и абсолютно правильное. Она обняла ногу мужчины и закричала:

— Не уходи!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/63708/2272642>